

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 August 2011
Russian
Original: English

Шестидесят шестая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Независимость судей и адвокатов

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Габриелы Кнауль, представленный в соответствии с резолюцией 17/2 Совета по правам человека.

* A/66/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов

Резюме

В настоящем докладе, представляемом в соответствии с резолюцией 17/2 Совета по правам человека, рассматривается необходимость учета и включения гендерного аспекта в систему уголовной юстиции в качестве основополагающего шага для обеспечения равного доступа к правосудию для женщин и мужчин и той роли, которую должны играть судьи и адвокаты.

Хотя значение, объем и воздействие гендерного аспекта включает не только права женщин, настоящий доклад посвящен взаимосвязям между независимостью и беспристрастностью судей, прокуроров и адвокатов и системой уголовной юстиции, в которой женщины выступают в качестве потерпевших, свидетелей и правонарушителей. Специальный докладчик подчеркивает негативное воздействие гендерных стереотипов и важность неуклонного включения гендерного подхода во все аспекты системы уголовной юстиции и ее процедуры. Исторически сложившееся и весьма распространенное дискриминационное положение женщин во всем мире заставило Специального докладчика заняться конкретным вопросом обращения с ними в системе уголовной юстиции. Тем не менее, поскольку включение гендерного аспекта означает включение аспекта и потребностей как женщин, так и мужчин, еще многое предстоит сделать для надлежащего понимания и устранения любого воздействия и последствий, которые гендерные стереотипы, предрассудки и дискриминация имеют как для женщин, так и для мужчин как в плане доступа и задействования системы юстиции в целом, так и системы уголовной юстиции в частности.

Применение правочеловеческого подхода является оптимальным инструментом для того, чтобы сориентировать государства и других международных и национальных участников и обеспечить разработку законов, правил процедуры и практики, позволяющих соблюдать на международном и национальном уровнях общепризнанные правовые принципы равенства женщин и мужчин и недискриминации по признаку пола. Специальный докладчик подчеркивает то обстоятельство, что разработка учебных курсов и программ постоянной правовой подготовки, особенно в области международного права прав человека, является краеугольным камнем в создании потенциала судебной системы для борьбы с гендерными стереотипами как в рамках системы уголовной юстиции, так и за ее пределами и обеспечивает основу для более равного применения уголовного законодательства и, следовательно, более равного доступа женщин к правосудию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Деятельность Специального докладчика	5
III. Гендерные аспекты в системе уголовной юстиции: роль судей и адвокатов	6
A. Введение, нормативная база и обоснование	6
B. Создание судебной власти, обеспечивающей гендерную представленность и учет гендерных интересов	8
C. Участие женщин в качестве потерпевших в системе уголовной юстиции	13
D. Защита женщин, ставших потерпевшими и свидетелями и их семей в системе уголовной юстиции	19
E. Женщины-правонарушители в системе уголовной юстиции	23
IV. Выводы	25
V. Рекомендации	26

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым докладом, представляемым Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов Габриелой Кнауль Генеральной Ассамблее со времени ее назначения в июне 2009 года. Ее мандат был установлен в резолюции 1994/41 Комиссии по правам человека и последний раз возобновлен в резолюции 17/2 Совета по правам человека.

2. Специальный докладчик и ее предшественники заявили, что независимость судей и адвокатов лежит в основе уважения принципа верховенства права, борьбы с безнаказанностью и надлежащего функционирования демократической системы. Независимость судей и адвокатов имеет также принципиально важное значение для защиты и обеспечения соблюдения прав человека и обеспечения того, чтобы при отправлении правосудия не допускалось дискриминации.

3. Специальный докладчик решила проанализировать гендерную проблематику и ее значение для независимой судебной системы. Этот анализ разделен на два тематических подхода, относящихся к ее мандату: один касается гендерной проблематики и отправления правосудия¹, а другой — гендерной проблематики в системе уголовной юстиции.

4. Основное внимание в докладе уделено важности интеграции гендерного аспекта в систему уголовной юстиции. В нем рассматриваются вопросы недостаточной представленности женщин среди деятелей правосудия и необходимость создания и укрепления программ подготовки и расширения потенциала в области международного права и практики прав человека, в частности гендерного равенства и прав женщин для всех деятелей судебной системы в качестве важной предпосылки независимости и беспристрастности этой системы (раздел III.B).

5. Хотя важно отметить, что значение, объем и воздействие гендерной проблематики включают не только права женщин, в докладе Специального докладчика внимание сосредоточено на взаимосвязях между независимостью судей и адвокатов и системой уголовной юстиции, в которой женщины выступают как потерпевшие, свидетели или правонарушители, и подчеркивается негативное воздействие гендерных стереотипов и дискриминации и важность интеграции всеобъемлющей гендерной проблематики во все аспекты системы уголовной юстиции (разделы III C, D и E).

¹ В докладе Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 29 апреля 2011 года (A/HRC/17/30 и Corr.1) анализируются некоторые аспекты многосторонней взаимосвязи между гендерной проблематикой и судебной властью в более широком контексте отправления правосудия. В нем рассмотрены основные препятствия для доступа женщин к правосудию, включая феминизацию бедности, и невосприимчивость сотрудников судебной системы к гендерной проблематике, а также законы, политика и практика, которые допускают дискриминацию в отношении женщин, и даны рекомендации относительно роли судебной власти в укреплении прав человека женщин.

II. Деятельность Специального докладчика

6. В настоящем докладе, который Специальный докладчик представила Совету по правам человека, говорится о ее деятельности в период с 1 января 2010 года по 15 марта 2011 года². После этого Специальный докладчик участвовала в различных конференциях и совещаниях, принимала меры в ответ на сообщения и заявления, полученные от отдельных лиц и организаций, и поддерживала диалог с правительствами.

7. 15 апреля 2011 года Специальный докладчик выступила с речью о роли Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов в поощрении и обеспечении исполнения основных принципов, касающихся роли юристов на торжественном мероприятии по случаю двадцать пятой годовщины создания организации «Адвокаты в защиту адвокатов», которое состоялось в Амстердаме.

8. 26 и 27 мая 2011 года она приняла участие в совещании экспертов по теме «гендерная проблематика и защита потерпевших и свидетелей», которое было организовано в Женеве Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и в ходе которого она выступила с заявлением.

9. 30 мая 2011 года Специальный докладчик представила свой ежегодный доклад Совету по правам человека (A/HRC/17/30 и Corr.1) с добавлениями по сообщениям, по поводу ее поездок в августе, сентябре и декабре 2010 года в Мозамбик и по поводу ее поездки в октябре 2010 года в Мексику. В ходе семнадцатой сессии Совета по правам человека 31 мая 2011 года она приняла участие в параллельном мероприятии по теме «Роль судей и адвокатов во время кризиса», организованном Международной комиссией юристов. 1 июня 2011 года она также участвовала в параллельном мероприятии в связи с докладом о ее поездке в Мексику, организованном Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека, Международной организацией против пыток, женевским отделением организации «Международные бригады мира» и Правовым обществом.

10. 16 и 17 июня Специальный докладчик присутствовала на международной конференции по укреплению потенциала национальных ассоциаций судей и применению на национальном уровне Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в ходе которой заседала группа по вопросам независимости судебной власти и судей в Киеве. Эта конференция была организована в рамках второго ежегодного Совещания полномочных представителей национальных ассоциаций судей Армении, Грузии, Казахстана, Польши, Украины, Эстонии, государств — участников Меморандума о взаимопонимании относительно многостороннего сотрудничества, при содействии Совета Европы и Немецкого фонда международного правового сотрудничества.

11. Специальный докладчик участвовала в работе различных интерактивных групп в ходе четвертой Конференции по будущему права, организованной Гаагским институтом международного права в Гааге 23 и 24 июня 2011 года.

² A/HRC/17/30 и Corr.1.

12. 27 июня — 1 июля 2011 года она участвовала в девятнадцатом ежегодном совещании специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Совета по правам человека, организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве.

13. Специальный докладчик посетила Болгарию (9–16 мая 2011 года) и Румынию (17–24 мая 2011 года). Доклады об этих поездках и связанные с ними рекомендации будут включены в добавления к следующему докладу Специального докладчика Совету по правам человека. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительства Болгарии и Румынии за оказанное ей содействие. Она также хотела бы поблагодарить правительство Турции за направленные ей приглашения посетить эту страну в октябре 2011 года.

14. Специальный докладчик напоминает, что со времени ее назначения она просила направить приглашения для посещения следующих стран или направила им напоминания о посещении: Ангола (2008 год); Азербайджан (2009 год); Аргентина (2011 год); Бангладеш (2007 год); Боливарианская Республика Венесуэла (2011 год); Грузия (2008 год); Египет (1999 год); Зимбабве (2001 год); Индия (2011 год); Ирак (2008 год); Исламская Республика Иран (2006 год); Камбоджа (2006 год); Кения (2000 год); Китай (2011 год); Куба (1995 год); Либерия (2010 год); Малайзия (2011 год); Мальдивские Острова (последующее посещение, 2011 год); Мьянма (2009 год); Непал (2011 год); Нигерия (1995 год); Пакистан (2000 год); Тунис (1997 год); Туркменистан (1996 год); Узбекистан (1996 год); Фиджи (2007 год); Филиппины (2006 год); Шри-Ланка (1999 год); и Экваториальная Гвинея (2002 год).

15. Специальный докладчик надеется, что приглашения из вышеназванных стран будут получены в ближайшем будущем. Она хотела бы также поблагодарить те правительства, которые положительно откликнулись на ее просьбы о посещении.

III. Гендерные аспекты в системе уголовной юстиции: роль судей и адвокатов

A. Введение, нормативная база и обоснование

16. В 1994 году Комиссия по правам человека призвала специальных докладчиков регулярно и систематически включать в свои доклады имеющуюся информацию о нарушениях прав человека женщин³. Специальным процедурам недавно вновь было предложено включать гендерный аспект в деятельность по выполнению их мандата⁴. Сам мандат Специального докладчика требует того, чтобы гендерный аспект учитывался в ее работе.

17. Специальный докладчик уже установила и проанализировала важность борьбы с безнаказанностью для обеспечения верховенства права и демократического правления, а также роль, которую должна играть система уголовной юстиции⁵. В международном праве прав человека также давно признано, что

³ Резолюция 1994/45, пункт 18.

⁴ Резолюция 6/30 Совета по правам человека, пункт 18.

⁵ A/65/274.

государства обязаны осуществлять расследования, преследование и предоставлять средства защиты жертвам нарушений прав человека, включая гендерное насилие. Судьи и адвокаты несут особую ответственность за защиту и поощрение как прав человека, так и верховенства права⁶.

18. Кроме того, принципы недискриминации по признаку пола и равенства женщин и мужчин были признаны и закреплены в многочисленных международных и региональных документах по правам человека, в том числе в главных договорах по правам человека Организации Объединенных Наций⁷, в частности в статье 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах (см. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение), где говорится, что «все лица равны перед судами и трибуналами», и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (*United Nations Treaty Series*, vol. 1249, No. 20378), закрепляющей минимальные стандарты, которые государства обязаны обеспечивать каждой женщине, находящейся под их юрисдикцией, для полной реализации ею своих прав без какой бы то ни было дискриминации.

19. В настоящем докладе «гендерная проблематика» означает социально сконструированные функции женщин и мужчин или выявленные социальные различия⁸. Гендерные стереотипы — обобщенный взгляд или предрассудок в отношении тех атрибутов и свойств, которыми должны обладать лица, относящиеся к определенной гендерной группе, или в отношении тех функций, которые они должны выполнять, — затрагивают как мужчин, так и женщин, однако особенно негативное воздействие они оказывают на женщин⁹. В статье 5(а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержится обязательство «изменять социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин»¹⁰. Гендерные стереотипы носят широко распространенный и устойчивый характер. Уяснение роли судебной власти в формировании и распространении гендерных стереотипов является одним из принципиально важных шагов, которые государства должны предпринять для устранения неравенства, выполняя тем самым свои международные обязательства.

⁶ См. проект всеобщей декларации о независимости правосудия, статья 1(b); Пекинскую декларацию принципов независимости судебной власти в регионе деятельности организации “LAWASIA”, принцип 10(b); Принципы и руководящие указания о праве на справедливость судебного разбирательства и юридическую помощь в Африке, принцип F(h) и I(i); Каракскую декларацию Иberoамериканского саммита председателей верховных трибуналов и судов, политика 1; Стандарты профессиональной ответственности и декларацию основных обязанностей и прав прокуроров, принятую Международной ассоциацией прокуроров (апрель 1999 года), статьи 1 и 4.2(b).

⁷ См., например, A/HRC/15/40 и резолюцию 15/23 Совета по правам человека.

⁸ A/HRC/12/46, пункт 33.

⁹ Rebecca Cook and Simone Cusack, *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspective* (Philadelphia, Pennsylvania, University of Pennsylvania Press, 2010), p. 1; see, also, p. 9.

¹⁰ См. также статью 2(2) Протокола к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке; статью 8(b) Межамериканской конвенции о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него; и статью 12(1) Конвенции Совета Европы о предупреждении и предотвращении насилия в отношении женщин и бытового насилия.

20. Для того чтобы посмотреть на систему уголовной юстиции в гендерной перспективе, необходимо проанализировать ее воздействие на женщин и мужчин и обеспечить постоянный учет прав, перспектив и потребностей женщин, а также мужчин. Раньше женщины во всем мире были недопредставлены в системах уголовной юстиции, даже при том, что они составляют основную часть жертв преступлений и нарушений прав человека и несоразмерно подвергаются воздействию гендерного насилия и дискриминации¹¹. В этом контексте в настоящем докладе рассматривается обращение с женщинами в системе уголовной юстиции. Однако понятие гендерного аспекта не должно исчерпываться только положением женщин.

21. Когда преступления и нарушения прав человека остаются безнаказанными, государство может быть привлечено к ответственности за создание обстановки безнаказанности и незаконности. Когда определенные виды преступлений, например преступлений на гендерной почве или другие виды преступлений, которые непропорционально сказываются на одном поле, остаются безнаказанными, государство может также быть привлечено к ответственности за дискриминационное обращение в соответствии с международным правом.

V. Создание судебной власти, обеспечивающей гендерную представленность и учет гендерных интересов

22. Представители судебной власти и юридической профессии не избавлены от гендерной дискриминации. Женщины раньше не допускались на судебские должности, поскольку юридическая профессия считалась делом мужчин, где процедуры и критерии назначения и продвижения по службе также часто являются отражением гендерных предрассудков¹².

1. Представленность женщин в судебной власти

23. Во всем мире женщины по-прежнему значительно недопредставлены в судебной власти и юридической профессии, в частности на высших должностях; это, безусловно, отражает институционализированную гендерную дискриминацию в системе юстиции¹³. Хотя квоты во всем мире позволили значительно увеличить представленность женщин в законодательных органах, однако государства, судя по всему, упустили возможность применить аналогичный гендерный анализ к судебной власти. В этой ситуации государства должны принять меры для обеспечения того, чтобы женщины имели такое же, как и

¹¹ United Nations Office on Drugs and Crime, “Crosscutting issues: Gender in the criminal justice system assessment tool — criminal justice assessment toolkit” (Vienna, 2010), p. 1.

¹² Dermot Feenan, “Women and judging”, *Feminist Legal Studies*, vol. 17, No. 1 (2009), p. 3.

¹³ Dermot Feenan, “Women judges: gendering judging, justifying diversity”, *Journal of Law and Society*, vol. 35, No. 4 (2008), p. 491. See also Marcela Valente, “Justice for women in men’s courts?”. Available from <http://ipsnews.net/print.asp?idnews=37429>.

мужчины, право становиться судьями, адвокатами и другими сотрудниками суда¹⁴.

24. Женщины, назначаемые на эти должности, также сталкиваются с предвзвешенными и дискриминацией со стороны своих коллег и общества в целом по причине их пола. Их поведение подвергается пристальному анализу и жесткой критике, их квалификация чаще вызывает вопросы, чем квалификация их коллег-мужчин, и их объективность чаще ставится под сомнение. Женщины чаще не имеют выбора и вынуждены заниматься незначительными делами в областях права, которые традиционно ассоциируются с женщинами, например семейное право, или же они вынуждены работать в судах низших инстанций¹⁵.

25. Женщины также традиционно недопредставлены в международных судебных органах. Отсутствие гендерного равновесия представляет собой угрозу для легитимности и авторитета таких международных трибуналов. Институциональные характеристики Римского статута Международного уголовного суда оказали значительное воздействие на то обстоятельство, что в настоящее время большинство судей в Международном уголовном суде являются женщинами¹⁶.

26. Налицо целый ряд доводов, которые поясняют важность усиления представленности женщин в судебной власти. Поскольку главная функция судебной власти заключается в поощрении равенства и справедливости, состав судов и других судебных органов должен отражать приверженность государства обеспечению равенства. Судебная система должна также демонстрировать справедливую представленность плюралистического общества и общин, которым она

¹⁴ Статья 7(b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; пункт 5 общей рекомендации № 23 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Пекинская декларация, пункт 13, и Пекинская платформа действий, пункты 190(a), 232(d) и 232(m); Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся независимости судебных органов, принцип 10; Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов, принцип 10; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, руководящий принцип 2(a); проект всеобщей декларации о независимости правосудия, статьи 10, 77 и 80; Протокол об учреждении Африканского суда по правам человека и народов, статья 14(3); Европейский суд по правам человека, регламент суда, правило 14; Римский статут, статья 36(8)(a)(iii); Пекинская декларация принципов независимости судебной власти в регионе деятельности для стран Содружества, организации "LAWASIA", пункт 13; Латимер-Хаусские руководящие принципы, принцип II.1; рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)12 относительно независимости, эффективности и ответственности судей, глава VI.45.

¹⁵ Sally Kerney, "Critical perspectives on gender and judging", *Politics and Gender*, vol. 6, No. 3 (2010), p. 439; Feenan, "Women judges: gendering judging, justifying diversity", p. 499; Justice McLachlin, "Why we need women judges", statement, delivered at the eighth biennial conference of the International Association of Women Judges Conference, Sydney, Australia, 3–7 May 2006; and Karen O'Connor, "Judging alone: reflections on the importance of women on the court", *Politics and Gender*, vol. 6, No. 3 (2010), p. 449.

¹⁶ Статьи 36(8)(a)(iii) и 36(8)(b); см. также Louise Chappell, "Gender and judging at the International Criminal Court", *Politics and Gender*, vol. 6, No. 3 (2010), p. 488. В статье 44(2) говорится, что критерии, установленные в статье 36(8), применяются *mutatis mutandis* к набору персонала в канцелярию Прокурора и Секретариат.

служит, отражая их многообразие, с тем чтобы сохранить и усилить веру обществу в ее авторитет, легитимность и беспристрастность¹⁷.

27. Кроме того, поведение женщин, как и мужчин, обуславливается их происхождением и опытом. В силу разных причин исторического, культурного, биологического, социального или религиозного характера опыт женщин отличается от опыта мужчин и по этой причине женщины могут привнести в судебный процесс иные взгляды или подходы, не ослабляя при этом борьбу с гендерными стереотипами. Вследствие этого более многообразная судебная власть позволит обеспечить более сбалансированный и беспристрастный подход к рассматриваемым судом вопросам, устранив те препятствия, которые мешали судьям решать некоторые проблемы по справедливости. Этот же довод применим и к стимулированию представленности других недопредставленных «групп», в частности таких как этнические, расовые или сексуальные меньшинства¹⁸.

28. Обеспечивающие изменение меры и механизмы, могут иметь различные формы — от конституционных или правовых реформ до пропагандистских кампаний. Для обеспечения эффективности любого свода мер необходимы целенаправленные усилия со стороны всех подразделений правительства, а также юристов. Юристы, например, могут выявлять и устранять скрытые препятствия, которые осложняют успешное функционирование женщин в традиционной правовой практике и, следовательно, их назначение на более высокие должности или должности судей¹⁹.

29. В Южной Африке более широкое гендерное представительство в судебной власти предусмотрено в самой власти²⁰. Фонд «Добродетель» недавно приступил к реализации инициативы «Женщины — будущие судьи», направленной на создание и расширение возможностей, для того чтобы женщины становились судьями в судебных системах всех стран мира²¹. Международная ассоциация юристов и Международный уголовный суд начали кампанию «Обращение к африканским женщинам-адвокатам», представляющую собой информационно-пропагандистское мероприятие в целях устранения постоянной недопредставленности африканских женщин в списке практикующих адвокатов Суда²².

30. Принятие решений является лишь одним из аспектов работы судьи. Еще одним аспектом, где влияние представленности женщин в судах заслуживает внимания, является гендерное воздействие на поведение судей, включая их коллег и других юристов.

31. С точки зрения прав человека женщины-судьи могут играть уникальную и необходимую роль в осуществлении и исполнении законов, особенно законов, которые обеспечивают доступ к правосудию для женщин и их полное участие в жизни общества²³. Женщины, заседающие в коллегиях судей, потенциально

¹⁷ См. проект всеобщей декларации о независимости правосудия, статья 11(a).

¹⁸ См., например, Feenan, “Women judges: gendering judging, justifying diversity”, p. 517.

¹⁹ McLachlin, “Why we need women judges”.

²⁰ Feenan, “Women and judging”, p. 2.

²¹ www.virtuefoundation.org.

²² A/HRC/17/30 и Corr.1, пункт 51.

²³ Sandra Day O’Connor and Kim Azzarelli, “Sustainable development, rule of law, and the impact of women judges”, *Cornell International Law Journal*, vol. 44 (2011), pp. 4 and 6.

могут привлечь своих коллег-мужчин к поддержке вопросов, касающихся гендерной дискриминации.

32. Наиболее сильное воздействие участия женщин как представителей судебной власти, вероятно, заключается в той роли, которую они сыграли (и продолжают играть) в разработке и толковании как национальных, так и международных норм, касающихся гендерного насилия, включая изнасилование и другие формы сексуального насилия. Включение женщин в состав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, оказало, как принято считать, исключительно сильное воздействие, поскольку «в производстве по каждому делу, связанном с изнасилованием или другими формами сексуального насилия, участвовали женщины»²⁴.

33. Считается, что благодаря присутствию судьи Пиллэй — единственной женщины-судьи в Международном уголовном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, — удалось включить доказательства изнасилования, которые сначала были не замечены Канцелярией Прокурора, и изменить обвинительное заключение по делу *Акайесу*, в котором изнасилование впервые было признано одной из форм геноцида²⁵. Получается, что толкование закона не менее важно, чем принятие закона.

2. Обучение и наращивание потенциала по гендерным аспектам и правам женщин

34. Устранение дисбаланса между мужчинами и женщинами в судебной власти является лишь одним аспектом обеспечения ее более чуткого отношения к вопросам гендерного равенства и правам женщин. В равной мере важное значение имеет обучение судей, прокуроров, омбудсменов и адвокатов обоих полов по гендерной проблематике²⁶. Наличие женщин в судебной власти само по себе еще не гарантирует включение гендерного аспекта, поскольку как мужчины, так и женщины могут иметь гендерные предубеждения, стереотипы и предрассудки. Поддаваясь давлению со стороны коллег и общества, с тем чтобы «вписаться» в патриархальную судебную систему, женщины в юридической профессии иногда начинают вести себя как их коллеги-мужчины, руководствуясь в своих решениях гендерными стереотипами.

²⁴ Julie Mertus, *Women's Participation in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: Transitional Justice for Bosnia and Herzegovina* (Cambridge, Massachusetts, Hunt Alternative Fund, 2004), p. 13.

²⁵ Louise Chappell, "Gender and judging at the International Criminal Court", p. 490; Fareda Banda, "Project on a mechanism to address laws that discriminate against women", study commissioned by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Women's Rights and Gender Unit, 2008, p. 12.

²⁶ Marcela Valente, "Women judges not enough: gender awareness training needed", Inter Press Service News Agency (IPS). Available from <http://ipsnews.net/print.asp?idnews=48519>. См. также Бангалорские принципы поведения судей, принцип 5(1).

35. И все же одним из важных аспектов требования в отношении беспристрастности является то, что «судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждений, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела»²⁷. Для изменения отношения и устранения стереотипов и предрассудков необходимы институционализованные постоянные усилия в форме обучения, непрерывного образования и создания потенциала по вопросам международных стандартов, обязательств и практики в области прав человека, а также национальные законы против дискриминации, которые слишком часто остаются неизвестными или не применяются.

36. В подготовленных Организацией Объединенных Наций Основных принципах независимости судебных органов, а также в различных других правовых стандартах признается, что надлежащее образование является одним из предварительных условий для назначения на судебские должности²⁸. В Основных принципах, касающихся роли юристов, предусматривается, что правительства должны следить за тем, чтобы юристы имели надлежащее образование и подготовку, с тем чтобы они могли давать консультации и защищать права своих клиентов и обеспечивать правосудие²⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что «необходимым условием эффективного соблюдения Конвенции является подготовка работников судебных и правоохранительных органов и других государственных должностных лиц с упором на сложные проблемы, связанные с положением женщин»³⁰. Римский статут Международного уголовного суда требует, чтобы при отборе судей, прокуроров и других сотрудников учитывалось наличие опыта юридической деятельности по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей³¹.

37. Специальный докладчик в предыдущем докладе Совету по правам человека³² уже подчеркивала необходимость в непрерывной и эффективной подготовке по международному праву прав человека и смежным региональным документам для магистратов, судей, прокуроров, омбудсменов и адвокатов в дополнение к юридической подготовке. Периоды, когда происходит переход, изменение или реформа правовой системы, особенно благоприятны для создания таких программ судебской подготовки.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 21. См. также Бангалорские принципы поведения судей, принцип 5(2).

²⁸ См., например, Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и юридическую помощь в Африке, A(4)(i) и (k); Рекомендация № R(94)12 Комитета министров Совета Европы, принцип III(1); Статут ибероамериканского судьи, статья 24.

²⁹ Принцип 9.

³⁰ Общая рекомендация № 19, пункт 24(b). См. также Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 20(a).

³¹ Статьи 44(2) и 36(8).

³² A/HRC/14/26; см. также A/HRC/11/41, пункты 80–84; и A/64/181, пункты 28–30.

38. Действуя от имени государства, судьи несут обязательство и ответственность по международному праву за обеспечение того, чтобы материальные права могли быть реализованы без дискриминации. Это предполагает проявление инициативы с целью поддержания международных стандартов равенства и недискриминации как при рассмотрении дел, так и при применении процедур суда. Судьи могут рекомендовать отозвать или изменить закон или норму, если они не согласуются с международными стандартами в области прав человека³³.

39. Как заявила судья Маджида Разви — одна из первых судей-женщин Высокого суда в Пакистане, — «судьи всегда обладают дискреционным полномочием для обеспечения того, чтобы правосудие вершилось посредством принятия решений, носящих справедливый характер. Они могут использовать эту свободу действий, оставаясь в пределах, установленных законом»³⁴. Ключевым для этого процесса является готовность судейского корпуса признавать возможности для толкования законов и принципов таким образом, чтобы обеспечивать равенство.

40. Международные договоры и стандарты в области прав человека, а также практика судебных и квазисудебных органов дают в руки судьям законные орудия для принятия таких решений, в которых соблюдены принципы равенства и недискриминации. Например, в деле *R v. Ewanhuck* Верховный суд Канады сослался на Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и его общую рекомендацию № 19 для принятия решения по делу о покушении, согласно которому насилие в отношении женщин является вопросом неравенства и нарушениям прав человека и что «стереотипные допущения позволили создать миф о том, что женщина готова к сексуальным отношениям, если она одета определенным образом или пока она не начнет оказывать сопротивление»³⁵. В деле *State v. Godfrey Baloyi* Конституционный суд Южной Африки также использовал Конвенцию для подтверждения конституционной действительности законодательства, которое изменяет бремя доказывания в случае заявлений о нарушениях запретов в делах о бытовом насилии в отношении женщин³⁶.

С. Участие женщин в качестве потерпевших в системе уголовной юстиции

41. Гендерная дискриминация в отношении женщин, носящая особо вопиющий характер в случаях гендерного насилия, также вызывает озабоченность в случаях преступлений против женщин негендерного характера.

42. Отсутствие криминализации на национальном уровне определенных видов причинения гендерного вреда, например насилия в быту, изнасилования в браке и сексуальных домогательств, которые значительно чаще затрагивают женщин, чем мужчин, оказывает негативное воздействие на доступ женщин к уголовному процессу и участие в нем. Как было показано выше, хотя судьи и

³³ A/HRC/14/26, пункт 70.

³⁴ Cassandra Balchin, “Sitting in judgement: for men only?”, 2 August 2010 Open Democracy. Available from www.opendemocracy.net.

³⁵ United Nations High Commissioner for Human Rights, statement, tenth biennial International Association of Women Judges Conference, Seoul, 2010, p. 16.

³⁶ *Ibid.*, p. 17.

не создают законы, они несут обязанности и ответственность поддерживать стандарты равенства и недискриминации, будь то на национальном или международном уровне, с целью выявления пробелов в законодательстве³⁷. Кроме того, когда правовые системы прямо не криминализируют конкретные формы гендерных злоупотреблений, вредные формы поведения должны подлежать расследованию, преследованию и наказанию в соответствии с существующими общими законами, включая положения о равенстве в конституции государства.

43. Ряд законов прямо или косвенно запрещает или ограничивает доступ женщин к системе уголовной юстиции. Сюда относятся законы, которые ограничивают свободу передвижения женщин, а также законы о «мужском опекунстве», согласно которым правовое положение женщины приравнено к несовершеннолетним, что не позволяет женщинам обладать правоспособностью наравне с мужчинами и возможностью осуществлять эту способность, а это противоречит статье 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³⁸. Подобные законы также ограничивают доступ женщин к системе уголовной юстиции и участию в них.

44. Женщины, права которых были нарушены, имеют право на доступ к средствам защиты, включая участие в уголовном процессе. Юридический процесс должен соответствовать международным стандартам справедливого разбирательства, а судебные процедуры и правила доказывания должны обеспечивать, чтобы женщины не оказывались в неблагоприятном положении в плане участия в процессе³⁹. В международном праве наблюдается устойчивая тенденция в плане признания правового положения и прав потерпевших в результате серьезных нарушений прав человека, уголовных преступлений и преступлений против международного права⁴⁰. Несколько международных органов уделяют особое внимание роли потерпевших в уголовном процессе⁴¹.

³⁷ A/HRC/17/30 и Corr.1, пункты 27–36; см. также Fareda Banda, “Project on a mechanism to address laws that discriminate against women”.

³⁸ Human Rights Watch, *Perpetual Minors: Human Rights Abuses Stemming from Male Guardianship and Sex Segregation in Saudi Arabia* (New York, 2008), p. 24.

³⁹ Medical Foundation for the Care of Victims of Torture, “Justice denied: The experiences of 100 torture surviving women of seeking justice and rehabilitation” (2009), p. 19.

⁴⁰ International Commission of Jurists, *Trial Observation Manual for Criminal Proceedings, Practitioners Guide, No. 5* (Geneva, 2009), p. 147.

⁴¹ Например, Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 52/86 Генеральной Ассамблеи, приложение), пункт 7; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, статья 8; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение), Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1), принцип 19, пункт 2; и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, статья 6.

45. Римский статут Международного уголовного суда разрешает потерпевшим участвовать непосредственно или через юридических представителей в разбирательствах в суде путем представления своих мнений и опасений на всех стадиях, когда затрагиваются их личные интересы⁴². Региональные стандарты также отражают важность участия в судебных разбирательствах потерпевших, права человека которых были нарушены⁴³.

46. В процедурах и правилах доказывания систем уголовной юстиции часто можно обнаружить значительные гендерные стереотипы, которые могут обусловить гендерно предвзятое поведение со стороны должностных лиц суда и дискриминацию в отношении женщин со стороны системы уголовного правосудия в целом. Гендерные стереотипы оказывают особое воздействие на процедуры рассмотрения дел, связанных с изнасилованием и насилием в отношении женщин⁴⁴.

47. Во многих государствах положения об изнасиловании и сексуальных домогательствах в уголовных кодексах покоятся на гендерных стереотипах и предрассудках, что приводит к дискриминационному обращению с потерпевшими, среди которых большинство составляют женщины. Поэтому во всем мире большое число дел, связанных с изнасилованием и сексуальным насилием остается нераскрытым, в результате чего возникает серьезная проблема безнаказанности⁴⁵.

48. Примеры стереотипов в отношении случаев изнасилования в уголовных нормах процедуры и доказывания можно обнаружить в ситуациях, когда при доказывании физического насилия необходимо продемонстрировать, что согласие не имело места; женщины часто лгут, поэтому их показания могут быть приняты только в том случае, если они будут подтверждены; можно считать, что женщины дали согласие на половые отношения, даже если имело место применение силы, угрозы или принуждения, поскольку они хранили молчание; предыдущий сексуальный опыт предполагает готовность женщин к сексуальным отношениям или автоматическое согласие на секс; женщины несут ответственность за сексуальные нападения или провоцируют их, находясь поздно вечером на улице или в безлюдных местах или одеваясь определенным образом; невозможно изнасиловать работника секс-индустрии; изнасилованные женщины были обесщечены или осрамлены и являются виноватыми, а не потерпевшими⁴⁶.

⁴² Статья 68(3); правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правила 85 и 89–93.

⁴³ Комитет министров Совета Европы, рекомендация (85)11 Е о положении потерпевших в уголовном праве и процессе; Руководящие указания по защите жертв террористических актов, Комитет министров Совета Европы (2 марта 2005 года); Принципы и руководящие указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и юридическую помощь в Африке; и Рамочное решение от 15 марта 2001 года о статусе потерпевших в уголовном процессе, Совет Европейского союза.

⁴⁴ Lisa Gormley, “Gender stereotyping in cases of rape and violence against women: developments in human rights jurisprudence”, *INTERIGHTS Bulletin*, vol. 16, No. 3 (2011), p. 140.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

49. В контексте бытового насилия Комитет по правам человека высказал озабоченность по поводу включения в законы положений со стереотипными формулировками для описания поведения потерпевших в результате бытового насилия⁴⁷.

50. Были приняты прогрессивные меры в отношении правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, а позднее и в отношении правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда: на потерпевших нельзя возлагать невозможное бремя доказывания; никакого подтверждения показаний потерпевших не требуется; готовность к сексуальным отношениям не может презюмироваться; использование показаний, касающихся предыдущего сексуального поведения потерпевших, не допускается; молчание не может считаться согласием; и доверие к потерпевшему не может ставиться под сомнение только на основании их пола⁴⁸.

51. Для того чтобы участие женщин в системе уголовной юстиции носило эффективный и недискриминационный характер, их представители, а также прокуроры также должны быть осведомлены о проблемах гендерного равенства и прав женщин. Однако ввиду стереотипных допущений в силу их пола или преступлений, жертвами которых они стали, женщины слишком часто вынуждены сталкиваться с отсутствием мер со стороны органов преследования, дискриминационным отношением со стороны прокуроров, судей и других должностных лиц суда, включая адвокатов защиты, и неквалифицированным консультированием со стороны их собственных адвокатов; все это может привести ко вторичной или повторной виктимизации и необеспечению исполнения их прав. Исследования показывают, что психологическое воздействие виктимизации может значительно усугубиться в результате бесчувственного обращения или отсутствия понимания нужд потерпевших⁴⁹. Жертвами вторичной виктимизации становятся не только женщины: к числу особо уязвимых групп жертв относятся также дети, инвалиды и жертвы изнасилования мужского пола.

52. Представленность женщин в рядах прокуроров и их надлежащая подготовка по вопросам гендерного равенства и прав женщин имеют важное значение для надлежащего функционирования системы уголовной юстиции, проявляющей чуткость в отношении гендерной проблематики. Прокурорам поручен ряд функций, которые они должны осуществлять на беспристрастной и объективной основе, избегая гендерной дискриминации или дискриминации любого другого рода⁵⁰. Это означает, что прокуроры при выполнении своих профессиональных обязанностей должны быть свободны от каких бы то ни было предрассудков. В Римском статуте предусматривается, что прокурор при расследовании и преследовании за преступления принимает надлежащие меры, чтобы соблюдать при этом «интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе ... гендерный фактор». Он или она также должны учи-

⁴⁷ Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Украины (CCPR/C/UKR/CO/6), 28 ноября 2006 года, пункт 10.

⁴⁸ Правило 96; Римский статут, статья 69(4); правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правила 63 и 70–72.

⁴⁹ Jonathan Doak, *Victims' Rights, Human Rights and Criminal Justice* (Oxford, Hart Publications, 2008), p. 51.

⁵⁰ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, руководящий принцип 13, пункт (a).

тывать «характер преступлений, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей»⁵¹.

53. В практике международных и региональных органов имеются случаи решения проблемы предрассудков или бездействия в системе уголовной юстиции и привлечения государств к ответственности. В деле *AT v. Hungary* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обнаружил систематические недостатки в правовом реагировании государства на бытовое насилие в виде продолжительных и усложненных уголовных процессов. Комитет подтвердил, что бездействие государства являлось нарушением международного права. В деле *Vertido v. Philippines* Комитет изучал вопрос о том, каким образом в ходе расследования и преследования по делу об изнасиловании на Филиппинах были нарушены юридические обязательства по Конвенции. Комитет прямо указал, что создание стереотипов влияет на осуществление права женщин на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, и подчеркнул, что «судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или жертва гендерного насилия в более широком понимании»⁵².

54. В межамериканской системе защиты прав человека так называемое дело о Хлопковом поле продемонстрировало пагубные последствия создания стереотипов в отношении женщин, ставших жертвами сексуального насилия, и того, как это подрывает надлежащее функционирование уголовного правосудия⁵³. Межамериканский суд по правам человека также постановил, что создание стереотипов в отношении жертв насилия со стороны полиции, следователей и прокуроров представляет собой нарушение права семей этих жертв не подвергаться пыткам и грубому обращению⁵⁴. В двух недавних делах, связанных с изнасилованием военными двух неимущих женщин-представительниц коренного населения, суд постановил, что Мексика нарушила свои международные обязательства, поскольку в ходе расследования к потерпевшим относились враждебно и пренебрежительно и они практически не получили медицинской помощи или поддержки со стороны правительства, включая судебные власти; кроме того, не были приняты надлежащие меры в связи с угрозами в их адрес и в адрес их семей, что создало препятствия для осуществления правосудия в целом⁵⁵.

55. Европейский суд по правам человека отверг стереотипы в отношении «дружеского» изнасилования в деле *MC v. Bulgaria*⁵⁶. Суд также подтвердил позитивную обязанность государств обеспечивать эффективность системы уголовного права посредством эффективного расследования и преследования. В деле *Opuz v. Turkey* Суд осудил, среди прочего, дискриминацию, проявившуюся в общем отношении местных властей, и судебную пассивность в реагировании

⁵¹ Статья 54(1)(b).

⁵² CEDAW/C/46/D/18/2008, пункт 8.4; см. также Gormley “Gender stereotyping”, pp. 143–144.

⁵³ *Gonzales et al. v. Mexico*, 2010; see also: Gormley, “Gender stereotyping”, p. 142.

⁵⁴ Gormley, “Gender stereotyping”, p. 143.

⁵⁵ *Fernández-Ortega et al. v. Mexico*, 2010; and *Rosendo-Cantú et al. v. Mexico*, 2010.

⁵⁶ *M.C. v. Bulgaria*, 2003, paras. 177 and 185.

на жалобы потерпевших и предоставлении им эффективной защиты, поскольку это привело к бытовому насилию⁵⁷.

56. Преследование за совершение гендерных преступлений должно быть основано не на личной приверженности прокурора, а на институциональной политике. Для этого необходимо интегрировать гендерный аспект в систему уголовной юстиции, а также, в частности, в институционализированное непрерывное обучение прокуроров.

57. По мнению Генерального секретаря, «специальные суды могут повысить эффективность судопроизводства, минимизировать трудности, с которыми сталкиваются потерпевшие, повысить результативность дел, если прокуроры, судьи и другие должностные лица суда проходят соответствующую подготовку»⁵⁸. Как представляется, такие суды сокращают срок рассмотрения и завершения дел и позволяют повысить число случаев осуждения. Специальные суды, например передвижные суды или суды по вопросам бытового насилия, могли бы улучшить функционирование системы правосудия для женщин и позволить судьям и сотрудникам судов повысить свою квалификацию⁵⁹. Хотя международное право не запрещает создание специальных судов по уголовным делам для некоторых сторон в четко определенных ситуациях, настоятельно необходимо, чтобы такие суды соблюдали все международные нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства⁶⁰.

58. Выступая за создание специальных судов непосредственно для рассмотрения гендерных преступлений, Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что ключевым элементом для того, чтобы эти суды эффективно отстаивали права потерпевших, является хорошо разработанная и организованная структура, способная оказать всестороннюю правовую, социальную и психологическую поддержку потерпевшим, особенно, когда им необходимо временно оставить свой дом и/или свою семью. Создаваемые в судах специальные подразделения также могут оказать весьма позитивное воздействие на защиту прав женщин.

59. Создание специальных судов могло бы оказаться полезным в качестве временной специальной меры по исправлению положения, характеризующегося явным неравенством в плане доступа к системе уголовной юстиции. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что при принятии решения о создании специальных судов или подразделений, расширение гендерной подготовки или процедур реформирования в системе уголовной юстиции важно, чтобы они были основаны на соответствующем тщательном гендерном анализе функционирования системы уголовной юстиции и сопровождалась созданием систем мониторинга и оценки для обеспечения их эффективности.

⁵⁷ Paras. 119–123, 168–170 and 198; see also: Bonita Meyersfeld, “Developments in international law and domestic violence”, *INTERIGHTS Bulletin*, Vol. 16, No. 3 (2011), pp. 110 and 113.

⁵⁸ Доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» (A/61/122/Add.1 и Corr.1, пункт 315).

⁵⁹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2011–2012: In Pursuit of Justice* (New York, 2011), pp. 58–59.

⁶⁰ International Commission of Jurists, “International Principles on the Independence and Accountability of Judges, Lawyers and Prosecutors”, *Practitioners Guide*, No. 1 (Geneva, 2007), pp. 8–9.

D. Защита женщин, ставших потерпевшими и свидетелями и их семей в системе уголовной юстиции

60. Участие в уголовном разбирательстве часто сопряжено с определенным уровнем риска для любых свидетелей. Задача систем уголовной юстиции заключается в том, чтобы адаптироваться к уровню риска, обусловленному особенностями конкретных дел. Успешная защита свидетелей и потерпевших лежит в основе любого эффективного расследования и преследования исполнителей серьезных нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая сексуальное и гендерное насилие и особые виды преступлений, например торговлю людьми. Создание базы для защиты свидетелей и потерпевших способствует формированию благоприятной обстановки для того, чтобы свидетели и потерпевшие заявляли о случившемся, и стимулирует их к тому, чтобы они сотрудничали в последующем разбирательстве. Ряд мандатариев специальных процедур отметили, что «усилия по эффективной защите свидетелей часто не предпринимаются, несмотря на их значение для защиты от нарушений прав человека, например внесудебных казней, пыток, торговли людьми, исчезновений и насилия в отношении женщин»⁶¹.

61. Судьи, прокуроры и адвокаты должны играть свою роль в том, чтобы добиваться принятия защитных мер и обеспечивать их исполнение, а также принимать решения или рекомендации в отношении того, какие меры должны применяться в конкретных обстоятельствах. В этой связи они должны знать, какие защитные механизмы имеются на национальном уровне и должны быть осведомлены о гендерных аспектах такой защиты.

62. Защита свидетелей является не одолжением по отношению к свидетелю, а обязанностью государств по международному праву. В ключевых международных и региональных документах по правам человека четко говорится об обязанности государств принимать конкретные меры с целью защиты свидетелей и потерпевших от угроз и мести⁶². В недавно принятой Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия содержатся конкретные положения об оценке риска и устранении рис-

⁶¹ Joint statement on “The role of witness protection in ending the cycle of impunity for human rights violations”, 30 September 2009.

⁶² К ним относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 2(1), 10 и 17; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 2 и 6; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 13; Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 12(4); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, статья 8(1)(a); Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, пункт 6(d); Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 3(b); Обновленный свод принципов защиты прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 10; Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, пункт III(5).

ка (статья 51). Содержащиеся в этих документах стандарты, нормы и принципы были подкреплены практикой международных трибуналов⁶³.

63. Согласно статье 54(1)(b) Римского статута Прокурор Международного уголовного суда «принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также учитывает характер преступлений, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей». Принимаемые Судом меры не должны «наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства»⁶⁴. Хотя международные судебные органы носят уникальный и специфический характер, принципы их функционирования в отношении защиты и поддержки свидетелей носят общий характер, которым мог бы воспользоваться любой судебный орган с учетом опыта и практики, накопленных в их применении на национальном уровне.

64. Меры и программы защиты потерпевших и свидетелей должны периодически проходить оценку на предмет их эффективности. Как минимум, для того чтобы свидетели и потерпевшие могли свободно выступать, сотрудничать с системами уголовной юстиции, необходимо два свода защитных мер: а) меры и процедуры, установленные судебными властями для расследования преступлений и дачи показаний в зале суда; б) меры защиты и гарантии, предоставляемые по мере необходимости до, в ходе и после судебного разбирательства по линии официальных программ защиты свидетелей⁶⁵.

65. Процессуальные меры защиты представляют собой меры, назначаемые судьей или судебной властью. В ходе разбирательства такие меры могут, в частности, включать: удаление публики из зала заседаний в течение всего судебного разбирательства или его части; использование псевдонима; искажение изображения лица или голоса; использование ширм для свидетелей; дачу показаний по видеосвязи, дачу показаний без присутствия обвиняемого или проведение закрытых судебных заседаний; запрет на публикацию или распространение информации, которая могла бы раскрыть личность потерпевшего или свидетеля; назначение адвоката для проведения перекрестного допроса, когда обвиняемый осуществляет самопредставительство; и разрешение жертвам в возрасте до 18 лет давать показания в присутствии помощника⁶⁶.

66. Дача показаний в уголовном процессе является напряженным моментом для любого свидетеля, однако одни свидетели являются более уязвимыми для такого напряжения, чем другие, что может потребовать принятия специальных мер поддержки, предназначенных для охраны и повышения качества их показаний. Кроме того, потребности могут варьироваться в зависимости от пола и характера рассматриваемого преступления, что особенно справедливо для случаев, когда свидетель также является потерпевшим. Судебные процедуры мо-

⁶³ A/HRC/15/33, пункт 12.

⁶⁴ Статья 68(1); см. также правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда, правила 87 и 88.

⁶⁵ A/HRC/15/33, пункт 4.

⁶⁶ Там же, пункт 23.

гут быть скорректированы с учетом конкретных возможностей и потребностей свидетелей, что должно быть заранее продумано в свете их личного положения и обстоятельств дела. К числу таких мер поддержки или помощи могут относиться корректировка вопросов, с тем чтобы исключить ненужные, назойливые, повторяющиеся или непристойные вопросы; проведение частых перерывов в ходе показаний; изменение обстановки в зале заседаний, с тем чтобы сделать ее менее официальной; и обеспечение поддержки со стороны лица, присутствующего в зале заседаний или на мероприятии и находящегося рядом со свидетелем.

67. Официальные программы защиты свидетелей предназначены для того, чтобы оказывать всестороннюю физическую и психологическую защиту их адресатам до, в ходе и после судебного разбирательства. В программах защиты, а также в специальных мерах должны учитываться потребности женщин и те особые риски и угрозы, с которыми они сталкиваются⁶⁷.

68. В Международном уголовном суде для облегчения дачи показаний травмированным потерпевшим или свидетелем, ребенком, пожилым человеком или жертвой сексуального насилия могут быть назначены специальные меры. Находящаяся в секретариате Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может обеспечивать защитные меры и меры безопасности, консультирование и оказание другой необходимой помощи свидетелям, потерпевшим и другим находящимся в опасности лицам в связи с показаниями, даваемыми свидетелями.

69. Специальные меры, принимаемые в целях обеспечения гендерной защиты женщин, должны осуществляться в контексте равной защиты перед законом и доступа к суду, с тем чтобы судьи и другие власти, принимающие решение о принятии таких мер, рассматривались не как делающие нечто «особенное» для женщин, что может подорвать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, а как обеспечивающие, чтобы те возможности, которые существуют для одних, также имелись для женщин.

70. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть в контексте защитных мер серьезную проблему «охранного» задержания или «содержания под стражей в целях безопасности». При содержании под стражей в целях безопасности жертвы бытового насилия, изнасилования и удобных браков, в частности, содержатся в тюрьме или ином заведении в порядке реализации механизма защиты. Помещение жертв и/или свидетелей в тюрьму является несправедливым, создает более высокий риск того, что насилие в их отношении в этом заведении будет продолжаться, и представляет собой лишение свободы против их воли. Оно также часто лишает их доступа к детям или родственникам и необходимой медицинской и психологической помощи. Положения относительно содержания под стражей в целях безопасности, как правило, сформулированы в гендерно нейтральных выражениях; однако на практике более значительное воздействие они оказывают на женщин, девочек и неимущих. Помещение потерпевших под стражу в целях защиты представляет собой крайнюю меру, к которой следует прибегать в последнюю очередь и с согласия потерпевших при

⁶⁷ Там же, пункты 25–38.

соблюдении всех надлежащих правовых гарантий в плане пересмотра вопроса о задержании⁶⁸.

71. Специальный докладчик хотела бы еще раз подчеркнуть важность женского фактора, который в контексте защиты свидетелей означает, что они должны быть полностью осведомлены и подготовлены, для того чтобы принимать решения относительно последствий и того, давать ли свидетельские показания⁶⁹. Женщины не являются уязвимыми по своей природе: объектами угроз и насилия они становятся в силу своего конкретного индивидуального положения, к которому добавляется распространенная в обществе гендерная дискриминация. Особо уязвимыми для насилия оказываются специфические группы женщин, например жертвы торговли людьми, сексуального насилия, бытового насилия и так называемых преступлений чести, а также женщины, не достигшие 18 лет. Женщины не должны чрезмерно охраняться только в силу своего пола; при наличии надлежащих гарантий опыт дачи свидетельских показаний может сделать женщин более уверенными в себе и оказаться принципиально важным для достижения целей системы уголовной юстиции. Попытка чрезмерно ограждать женщин может также являться результатом того неудобного положения, в которое попадают судьи, прокуроры и/или адвокаты, когда сталкиваются с эмоциональными проявлениями или рассказами свидетелей, которые содержат описание половых актов.

72. В ходе посещения различных стран Специальный докладчик получала многочисленные свидетельства от женщин-жертв сексуальной эксплуатации и торговли людьми, которые высказывали опасения, в связи с тем, что ими занимается то же министерство, которое отвечает за борьбу с преступлениями, обычно это министерство внутренних дел, и их содержат в одном заведении с преступниками, которые получают возможность запугивать их и угрожать им. Такое положение отбивает у них охоту подавать жалобу на своих обидчиков, что создает препятствия для доступа к правосудию. В других ситуациях женщины, ставшие жертвами торговли людьми или насильственной проституции, заявляли, что система уголовной юстиции их в значительной мере отпугивает, поскольку суды лишают их опекуна над их детьми. Специальный докладчик считает, что женщины, ставшие жертвами таких преступлений, должны находиться под защитой какого-то другого министерства, например министерства социального обеспечения, с тем чтобы они не оказывались в ситуациях повторной виктимизации.

73. В качестве руководства при разработке гендерного и правозащитного подхода к составлению программ защиты потерпевших и свидетелей можно использовать Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия⁷⁰. Специальный докладчик также хотела бы дать высокую оценку инициативе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, направленной на разработку практического орудия по гендерной защите и защите потерпевших и свидетелей для

⁶⁸ См., например, United Nations Office on Drugs and Crime, "Cross-cutting issues: gender in the criminal justice system assessment tool", p. 34.

⁶⁹ Mertus, *Women's Participation in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia*, pp. 16–17.

⁷⁰ Резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение.

осуществления защитных мер с учетом гендерного фактора на национальном уровне.

Е. Женщины-правонарушители в системе уголовной юстиции

74. Женщины, вступившие в конфликт с законом и оказавшиеся в системе уголовной юстиции, должны иметь возможность использовать все положения, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судом, без дискриминации по признаку пола или любому другому дискриминационному признаку, запрещенному международным правом. Специальный докладчик глубоко обеспокоена как положениями уголовного права, содержащими дискриминацию в отношении женщин, так и дискриминационным применением положений против них в уголовном процессе. К числу таких дискриминационных положений относятся, в частности, криминализация супружеской измены или внебрачные связи, наказание за незаконное проникновение и проституцию жертв торговли людьми, наказание девочек за половые сношения с родственниками в случаях кровосмешения и криминализация аборт, включая случаи выкидышей или наличия угрозы для жизни и здоровья матери. Специальный докладчик хотела бы напомнить, что, подтверждая дискриминационные законы, судьи и прокуроры становятся участниками нарушения государством своих международных обязательств.

75. Женщины, обвиняемые в совершении преступления, имеют право на справедливое и открытое слушание со стороны компетентного, независимого и беспристрастного суда, что, по мнению Специального докладчика, как об этом говорится в разделе III.B настоящего доклада, требует того, чтобы судьи, прокуроры и адвокаты проявляли чуткость и прошли подготовку по гендерным проблемам и международным правам человека женщин, включая принципы равенства и недискриминации. Судьи должны быть в состоянии противостоять гендерным стереотипам и дискриминации, когда они сталкиваются с ними в форме неправомерного обвинения подозреваемых, когда обвинения предъявляются без подтверждающих противоправное деяние доказательств или просто на основании слухов, или когда неправомерно квалифицируется определенная форма поведения (например, квалификация аборта как детоубийства). Судьи должны быть готовы также противостоять стереотипам и дискриминации, не отступая от показаний женщин и не умаляя доверия к ним, что должно осуществляться независимо от того, в каком качестве выступают женщины обвиняемых или потерпевших.

76. Судьи должны также помнить о том, что при рассмотрении дел нарушителей-женщин в специфических гендерных ситуациях может быть учтено присутствие смягчающих вину обстоятельств. Например, Межамериканская комиссия по правам человека выразила мнение, что национальный суд Тринидада и Тобаго, который приговорил женщину к смертной казни за убийство мужа, в качестве доказательства должен был учесть жестокое насилие, применявшееся к нарушительнице в течение многих лет. Наказание нарушительницы в конечном счете было уменьшено до 13 лет на основе психиатрических доказа-

тельств, которые свидетельствовали о том, что в момент убийства у нее наблюдался синдром женщины, подвергающейся избиению⁷¹.

77. Противостояние гендерным стереотипам означает также противостояние бытующему мнению: по поводу преступников-мужчин (например, их право контролировать женщин различными способами и присущая им якобы неспособность контролировать свои сексуальные позывы); по поводу потерпевших мужчин (например, их способность в случае изнасилования мужчиной защитить себя самим); и по поводу женщин как исполнителей насильственных преступлений против мужчин. Такая же чуткость требуется и тогда, когда речь идет о гендерных нормах и ожиданиях в отношении являющихся жертвами и исполнителями лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и — особенно — трансвеститов.

78. Отсутствие юридической помощи также может вызывать особую обеспокоенность в отношении нарушителей-женщин. Комитет по правам человека отметил, что «наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или участвовать в них полноценным образом»⁷². Кроме того, Комитет отметил, что «установление для сторон разбирательства судебной пошлины, которая фактически закрыла бы им доступ к правосудию, может вызвать вопросы, касающиеся надлежащего соблюдения пункта 1 статьи 14⁷³. Отмеченная Специальным докладчиком в ее докладе Совету по правам человека феминизация нищеты⁷⁴ слишком часто лишает женщин доступа к надлежащему правовому представительству.

79. Специального докладчика также глубоко беспокоит осуждение женщин и назначение им определенных видов наказаний. Женщины, как и мужчины, имеют право нести наказание только в соответствии с международными стандартами, а это означает, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, абсолютно недопустимы⁷⁵; это означает, что публичные казни, забивание камнями и телесные наказания в форме битья палкой, плетью, кнутом, калечения и ампутации, запрещены международным правом. И все же, Специальный докладчик отмечает, что такие наказания до сих пор назначаются и применяются и в большинстве своем предназначены для женщин.

80. Подавляющее большинство заключенных во всем мире являются мужчинами, в результате чего системы содержания под стражей рассчитаны на мужчин и не учитывают особых потребностей женщин⁷⁶. Хотя условия содержания под стражей как таковые могут и не носить дискриминационного характера, отсутствие учета специальных потребностей женщин в системе, главным образом рассчитанной на мужчин, приводит к тому, что содержание под стражей оказывает дискриминационное воздействие на женщин. Например, такие проблемы, как переполненность, низкий уровень гигиены и неадекватные поме-

⁷¹ *Indrivani Pamela Ramjattan v. Trinidad and Tobago*; see also: Bonita Meyersfeld, “Developments in international law and domestic violence”, p. 108.

⁷² Замечание общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), пункт 10.

⁷³ Там же, пункт 11.

⁷⁴ См. A/HRC/17/30 и Corr.1, пункты 20–26.

⁷⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, пункты 2 и 3.

⁷⁶ United Nations Office on Drugs and Crime, “Cross-cutting issues: gender in the criminal justice system assessment tool”, p. 31.

щения для визитов оказывают воздействие как на содержащихся под стражей мужчин, так и женщин, однако женщины особенно уязвимы в плане отсутствия надлежащих гигиенических условий в периоды менструации. Кроме того, женщины часто являются единственными или главными опекунами малолетних детей; поэтому мысли о благополучии своих детей в их отсутствие вызывают чувство беспокойства и тревоги. Беременные и кормящие женщины сталкиваются с особыми проблемами в плане условий содержания и должны помещаться в тюрьмы только в исключительных обстоятельствах.

81. Женщины особо уязвимы перед злоупотреблениями как со стороны персонала, так и со стороны заключенных (когда они размещаются в пристройках к мужским тюрьмам), особенно перед физическим и сексуальным насилием. Изнасилования и другие формы сексуального насилия в местах заключения, будь то со стороны должностных лиц или заключенных с молчаливого согласия должностных лиц, представляют собой пытку⁷⁷. В этом контексте Специальный докладчик хотела бы особо отметить тяжелую судьбу и крайнюю уязвимость сменивших пол с мужского на женских трансвеститов, которые в большинстве обстоятельств оказываются в мужских тюрьмах, несмотря на то, что сами они считают себя женщинами, и рекомендует государствам проработать вопрос о принятии надлежащих мер во избежание дальнейшей виктимизации трансвеститов, а также лесбиянок и гомосексуалистов в местах заключения.

82. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)⁷⁸, представляют собой всеобъемлющий инструмент, позволяющий сориентировать политику государств в этом вопросе и обеспечивающий реализацию на практике принципа недискриминации, закрепленного в правиле 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Удовлетворение таких потребностей для достижения существенного гендерного равенства не будет рассматриваться как дискриминация.

IV. Выводы

83. Распространенность и живучесть гендерных стереотипов по-прежнему обуславливает дискриминационное отношение к женщинам в системе уголовной юстиции. Сотрудники судов не свободны от таких стереотипов. Налицо неотложная необходимость в проведении исследований для изучения проблемы интеграции (или ее отсутствия) гендерных и женских аспектов в судебские, судебные процедуры и судебную власть в целом. Традиционные понятия суда и судебной власти должны быть пересмотрены, а представленность женщин в судебском корпусе расширена. Вместе с тем мужчины также имеют возможность играть принципиально важную роль, будь то в качестве судей, прокуроров или адвокатов, в том, чтобы сделать систему уголовной юстиции более доступной, а, следовательно, и более равной для женщин.

⁷⁷ См. A/HRC/7/3.

⁷⁸ См. резолюцию 65/229 Генеральной Ассамблеи.

84. Хотя настоящий доклад посвящен системе уголовной юстиции, Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что соображения гендерного характера также имеют принципиально важное значение в контексте роли судей, прокуроров и адвокатов в обстоятельствах, не связанных с уголовным правом, например в семейном праве, наследовании, вопросах права собственности на имущество и землю или в вопросах личного статуса и судебной практике.

85. На взаимосвязь между гендерной дискриминацией и другими основаниями для дискриминации и их последствиями слишком часто не обращают внимание⁷⁹. Комплексная или множественная дискриминация усугубляет проблему обеспечения женщинам равной представленности в судебной власти и в юридической профессии, а также их доступ к системе уголовной юстиции.

86. Специальный докладчик хотела бы выразить удовлетворение в связи с недавно вышедшим докладом структуры «ООН-женщины», озаглавленным «Улучшение положения женщин в мире: обеспечение справедливости». В этом докладе признается то безрадостное обстоятельство, что вся инфраструктура системы юстиции (полиция, суды и судебная власть) не приспособлена для женщин. Система юстиции, которая отражает равновесие сил, в плане защиты прав женщин может действовать более эффективно.

87. Необходимо разработать, осуществить и отслеживать во всех структурах государства всестороннюю реформу, изменения, политику и программы, с тем чтобы сделать систему юстиции эффективной для женщин. Принципиально важное значение имеет роль судей, прокуроров и адвокатов. Их независимость и беспристрастность должны сочетаться с пониманием гендерного аспекта. Интеграция гендерного аспекта и прав женщин в систему уголовной юстиции является одним из компонентов решения, необходимого для обеспечения того, чтобы интересы женщин были учтены при реализации принципа верховенства права.

88. Особое внимание женщинам в системе юстиции должно уделяться с того момента, как они пересекают порог полицейского участка, чтобы сообщить о нарушении своих прав. Эффективное и продуктивное функционирование системы должно способствовать тому, чтобы потерпевшие без колебаний сообщали властям о насильственных действиях в отношении них и верили в то, что система обеспечит им эффективную защиту и предоставит возможность исправить положение и получить компенсацию.

V. Рекомендации

89. **Следующие рекомендации Специального докладчика следует читать совместно с рекомендациями, которые я сделала в моем последнем докладе Совету по правам человека.**

⁷⁹ См., например, A/HRC/17/26.

Общие рекомендации

90. Специальный докладчик призывает государства обобщать передовую практику и общие стандарты в вопросе интеграции гендерной проблематики и прав женщин во все аспекты системы уголовной юстиции и обмениваться ими.
91. Государствам следует пристальнее посмотреть на свои системы уголовной юстиции для выявления случаев и причин гендерной дискриминации и оценки их воздействия на все аспекты вовлеченности женщин и их участия в системе уголовной юстиции, будь то в качестве судей, потерпевших, свидетелей или правонарушителей.
92. Государствам следует поощрять занятия квалифицированными женщинами должностей высокого уровня в судебной власти и системе юстиции в целом, в том числе путем введения временных специальных мер.
93. Государствам следует принимать все имеющиеся меры для борьбы с гендерными стереотипами, предубеждениями и предрассудками во всех аспектах системы уголовной юстиции, включая расследования, преследование, проведение допросов и защиту потерпевших и свидетелей, а также назначение наказаний, в том числе путем обеспечения подготовки сотрудников судов.

Обучение и наращивание потенциала

94. Государства должны обеспечить институционализированное обучение по вопросам гендерного равенства и прав женщин, включая национальное, региональное и международное право и практику в области прав человека, которое должно быть обязательным для судей, прокуроров, адвокатов, уполномоченных по правам человека и других сотрудников судебной системы, в частности системы уголовной юстиции, в целях обеспечения последовательного учета гендерных аспектов.
95. Международное право прав человека, в частности институты гендерного равенства и права женщин, должны включаться в учебные планы всех юридических факультетов и юридических школ, а также в учебные планы школ для судей и академические программы ассоциаций адвокатов.
96. Следует поощрять, ценить и интегрировать знание гендерной проблематики во все виды юридической подготовки и создание потенциала для судебной власти и представителей юридической профессии.

Участие женщин в качестве потерпевших в системе уголовной юстиции

97. Государства должны создавать специализированные суды или подразделения в судах или прокуратурах, которые будут заниматься специфическими гендерными преступлениями, с тем чтобы сократить трудности и барьеры для женщин в вопросе доступа к юстиции. Такие суды должны

быть укомплектованы имеющими гендерную подготовку сотрудниками, прошедшими обучение по вопросам гендерного равенства, недискриминации и специфическим гендерным преступлениям.

98. Специальный докладчик настоятельно призывает государства создавать механизмы или органы для фиксирования, отслеживания, оценки и распространения решений судов, которые касаются потерпевших женщин и/или гендерных преступлений.

99. Государства должны решить проблему судебных издержек и отсутствия программ юридической помощи и ее несоразмерного воздействия на доступ женщин, а также особо уязвимых групп к системе уголовной юстиции.

Защита свидетелей и потерпевших

100. Специальный докладчик настоятельно призывает государства проработать вопрос о введении эффективных и результативных официальных мер и программ защиты свидетелей, которые согласуются с принципами права на справедливое судебное разбирательство и всесторонне учитывают гендерную проблематику. Такие меры и программы должны стать составной частью стратегии сектора уголовной юстиции, должны носить всеобъемлющий характер и охватывать все виды преступлений, включая гендерные преступления и нарушения прав человека. Для осуществления этих мер и программ государства должны выделять необходимые адекватные финансовые ресурсы.

101. Угрозы и риски должны надлежащим образом оцениваться независимым органом, а последующая защита потерпевших и свидетелей должна быть привязана к их потребностям и доступна на всех стадиях судебного разбирательства, включая предварительное производство.

Женщины в качестве правонарушителей

102. Специальный докладчик рекомендует государствам принимать такие уголовно-правовые положения, которые не допускают ни прямую, ни косвенную дискриминацию по признаку пола в ходе уголовного процесса. При назначении наказания должен учитываться гендерный аспект, а бесчеловечные наказания должны быть полностью исключены. При назначении наказаний, связанных с лишением свободы, должны учитываться специфические потребности женщин и трансвеститов.

Роль ассоциаций юристов

103. Ассоциации адвокатов и ассоциации магистратов, будь то национальные, региональные или международные, должны играть важную роль в эффективной поддержке представленности женщин в юридической профессии и в обеспечении эффективной подготовки судей и адвокатов по стандартам международного права прав человека. Они должны также поддерживать и стимулировать обмен передовой практикой по примене-

нию в уголовном процессе и практике норм, касающихся гендерного равенства.

Международное сообщество

104. Международное сообщество должно также предлагать конструктивную, существенную и техническую поддержку государствам-членам в обеспечении равной представленности женщин в судебной власти, а также их равного участия, защиты и обращения с ними как с потерпевшими, свидетелями или нарушителями в системе уголовной юстиции, в том числе, например, путем содействия решению вопроса о назначении и продвижении женщин-судей в рамках национального политического процесса в качестве основного требования в отношении права женщин на равное участие в общественной жизни, посредством взаимодействия с женщинами-юристами и обмена передовой практикой и решениями, подтверждающими международный стандарт равенства и недискриминации.
